

Глава 4. Форсаж

Линь И одолжил Ли Хэну «Хонду» Желтоволосого — байк ничем не уступал его собственному «BMW». К тому же Ли Хэн из-за вечного недоедания в детстве вытянулся всего до ста семидесяти двух сантиметров, и этот мотоцикл подходил его комплекции куда лучше.

Когда разнеслась весть о заезде, на трассе стало людно. Совсем недавно здесь уже гоняли, так что подготовка не потребовалась: кто-то проехался на машине, расчищая полотно, а остальные сгрудились у обочины, всюю принимая ставки.

Линь И выкатил байк на линию старта и бросил через плечо:

— Бай Юньмин, не против посидеть сзади?

Тот лишь недоуменно приподнял бровь.

— Здесь такие правила, — пояснил Линь И. — На заднее сиденье сажают «балласт», чтобы усложнить задачу.

Лишний пассажир — это не только прибавка в весе и увеличение тормозного пути. Это проверка гонщика на прочность: если у сидящего сзади сдадут нервы, он может сорвать весь маневр. Поскольку Линь И вызвался помочь, доктору Баю отступить было некуда.

Местом действия выбрали недостроенную эстакаду — тупик, обрывающийся в никуда. Правила были простыми: за двадцать пять секунд пролететь километр до белой черты и резко затормозить. Побеждал тот, кто остановится ближе всех к краю пропасти. От черты до обрыва оставалось ровно сто метров.

Слушая объяснения, Бай Юньмин невольно сглотнул. Километр за двадцать пять секунд? Значит, средняя скорость должна быть около ста пятидесяти. Но на разгон уйдет секунды четыре, а значит, потом придется выжимать все сто восемьдесят, чтобы уложиться в лимит.

Это была игра со смертью.

Однако отступить поздно. Глядя на невозмутимого Линь И, Бай Юньмин попытался унять дрожь в коленях.

Поскольку Ли Хэн ехал на байке Желтоволосого, по логике, тот и должен был занять место сзади. Но парень наотрез отказался. Одолжить мотоцикл — это одно, а вверять свою жизнь в чужие руки — совсем другое дело. Линь И и Ли Хэн сделали пробный круг, но желающих сесть к пацану так и не нашлось. В итоге вперед вышла красotka в красном.

— Я поеду, — бросила она звонким, мелодичным голосом.

Появление «первой леди» местной тусовки встретили одобрительным свистом. Бай Юньмин почувствовал, как давление ответственности придавило его к земле. Его соперница — женщина, и она явно не боится.

— На старт!

Два железных коня отозвались звериным рыком. Бай Юньмин мертвой хваткой вцепился в талию Линь И. Первый раз в жизни он шел на такой риск. И ради чего? Пожалуй, в волонтерские обязанности «верность до гроба» входить не должна, но выбора не оставалось.

Когда взметнулся стартовый флаг, следующие двадцать пять секунд показались Баю вечностью. Его сердце забилося неровно, он весь онемел, а в ушах остался только рев ветра. Ему оставалось лишь зажмуриться, стиснуть зубы и прижаться к Линь И.

Мотоцикл всего за три секунды перевалил за сотню, несясь к разлому эстакады. Оба гонщика пересекли белую линию на скорости сто семьдесят километров в час.

Сразу за чертой Ли Хэн начал сбрасывать газ, готовясь к торможению. А Линь И продолжал ускоряться! Бай Юньмин почувствовал, что соперник остался позади, а их байк все еще несет вперед, прямо в разверстую пасть пустоты. Край обрыва вырос перед глазами так внезапно, что у доктора подкосились ноги, а внизу живота неприятно потянуло.

«Только бы не обделаться!» — мелькнула паническая мысль.

Он изо всех сил подавлял дурноту. Мужчина может потерять голову, может пролить кровь, но опозорить штаны от страха — никогда!

Стрелка спидометра у Линь И замерла на отметке сто восемьдесят. Только тогда он ударил по тормозам. Ли Хэн к этому моменту замедлился до сотни. Оба байка были уже опасно близки к обрыву. Визг резины оглушил их, из-под колес повалил едкий дым, на асфальте прочертились длинные черные полосы.

Бай Юньмин уткнулся лбом в плечо Линь И, не в силах смотреть вперед. В голове он уже сочинял предсмертную записку.

Визг стих. Ли Хэн замер четко у кромки, его переднее колесо почти коснулось края бетонной плиты.

Но Линь И в самый последний момент резко вывернул руль. Мотоцикл крутануло, он ушел в занос и замер боком. Скрежет металла о бетон прекратился.

Заднее колесо байка наполовину повисло над пропастью. Бай Юньмину показалось, что он сидит на табуретке посреди пустоты.

Толпа взорвалась криками:

— И-цзай! Ну ты и зверь! Красиво исполнил!

Красотка в красном прыгнула с сиденья, оценила результат и похлопала Ли Хэна по плечу:

— Ты сделал всё, что мог.

Люди бежали к ним, восторженно обсуждая мастерство Линь И.

«Эй... а про меня кто-нибудь вспомнит?» — пронеслось в голове у доктора.

Бай Юньмин висел над бездной, чувствуя, как мелко дрожат мышцы. Кто-нибудь, переставьте этот чертов байк хоть на метр вперед!

Кое-как он сполз на землю. Едва ноги коснулись твердой опоры, его подтошнило. Бай едва успел добежать до ограждения, прежде чем его скрутило и вывернуло наизнанку.

Позор. Какой позор.

Кто-то протянул ему бумажную салфетку. Бай Юньмин, не поднимая глаз, пробормотал:

— Спасибо.

— Мало кто выдерживает такой заезд до конца с первого раза. У тебя стальные нервы, — подбодрил его Линь И.

Бай выдавил бледную улыбку. Ли Хэн подал ему бутылку минералки. Только прополоскав рот, доктор немного пришел в себя. К нему вернулась способность злиться. Ткнув пальцем в сторону подростка, он прошипел:

— Я ради тебя, мелкий ты засранец, едва душу богу не отдал!

Ли Хэн хмурился — проигрыш больно ударил по его самолюбию. Он тренировался на этой трассе и был уверен в победе.

— У тебя шины модифицированы! — буркнул парень, пытаясь найти оправдание.

— А у твоей «Хонды» разве есть хоть одна родная деталь? — Линь И усмехнулся той самой наглой улыбкой взрослого, который обставил ребенка. — Мои шины прокачал сам Брат Бао. Неужели не заметил?

— Ну ты и хитрый! — Ли Хэн только сейчас понял, в чем подвох. Мастерство Брата Бао вышло на новый уровень, и подмену он разглядел, только когда заезд закончился.

Когда они вернулись к старту, Бай Юньмин опасался насмешек, но на него никто не обращал внимания. Все только и обсуждали «хвост дракона» в исполнении Линь И. Адреналин бурлил в крови присутствующих, многие сами потянулись к своим машинам.

Бай Юньмин набрал брата и сообщил, что Ли Хэн будет дома через полчаса, попросив подождать его у подъезда. Уговор есть уговор: Ли Хэн больше не имел права выдвигать условий и, раздосадованный, укатил прочь.

Линь И, видя, что доктору досталось по полной программе, тоже решил, что на сегодня приключений хватит, и повез его домой.

<http://bllate.org/book/17577/1708571>